

Строительство генеральных госпиталей в эпоху Петра Великого

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Резюме. В исследовании использован большой документальный материал из фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) о строительстве архитектурного комплекса генеральных госпиталей на Выборгской стороне военной столицы России в эпоху Петра Великого. Все приведенные факты истории строительства генеральных госпиталей подтверждены архивными документами первой трети XVIII в.: указами и распоряжениями Петра I, официальными документами и протоколами Канцелярии от строений о строительстве каменных зданий Адмиралтейского (Морского) и Военно-сухопутного госпиталей, отчетами архитектора Д. Трезини о ходе строительства, перепиской Канцелярии от строений с Военной и Адмиралтейской коллегиями, документами о завершении основных этапов строительных работ в первой (восточной) половине госпитального комплекса и о переводе в нее больных Адмиралтейского ведомства (1723). Представлены подробная «Опись каменному и деревянному строению гошпитали, которая на Выборгской стороне, первой половине...», составленная Д. Трезини в 1724 г., документы о передаче этой половины госпиталя в ведомство Адмиралтейской коллегии (1726), о затянувшихся строительных работах в западной половине комплекса (Военно-сухопутный госпиталь), о передаче Военно-сухопутного госпиталя в ведомство Военной коллегии (1726), официальные документы о закладке общей каменной госпитальной церкви (1734); указ Екатерины I 1725 г. о переводе больных и раненых военнопленных из старого деревянного госпиталя на Малой Неве в новый каменный Военно-сухопутный госпиталь на Выборгской стороне, документы о фактическом переводе по указу этого госпиталя на Выборгскую сторону (1726), а также другие архивные материалы.

Ключевые слова: архивные документы, строительство каменного госпиталя на Выборгской стороне, указы Петра I, указы Екатерины I о госпиталях, опись Д. Трезини построенной половины госпиталя, перевод больных «морских служителей» в новый каменный госпиталь, перевод больных военнопленных с Малой Невы в новый каменный госпиталь на Выборгской стороне.

2 ноября 1723 г. лейб-медик Петра I И. Блюментрост (Blumentrost) писал директору Канцелярии от строений У.А. Синявину, что с «господином архитектором Дрезиним говорил словесно, дабы при новой гошпитали устроить надлежащие покои про аптеку». И. Блюментрост сообщал о недопустимости задержки строительства и просил «аптекарские покои и камору для анатомии построить, дабы за тем аптекарское дело и действо анатомии не остановилось» [1]. Архитектору Трезини и прапорщику Канцелярии от строений Ф. Харзееву были посланы соответствующие указы. Санкт-Петербург являлся военной столицей России и в период длительной Северной войны остро нуждался в скорейшем введении в строй нового комплекса Военно-сухопутного и Адмиралтейского госпиталей на Выборгской стороне.

В то время, когда в восточной половине каменного госпиталя, которую строили «сверху реки Невы» (сверху вниз по течению), уже вели отделочные работы (Адмиралтейский госпиталь), западную половину, строящуюся «вниз реки Невы» (Военно-сухопутный госпиталь), по указу Его Величества надлежало в том же строительном сезоне 1723 г. до наступления зимы обязательно подвести под кровлю. Осенью 1723 г. по указу Императора для возведения стропил и купола

на западной половине госпиталя по контракту был нанят подрядчик П.С. Истомин с условием закончить эту работу за полтора месяца. Первоначальная стоимость работ была оценена в 250 рублей. Следует уточнить, что в то время «тендор» проводился по регламенту Государственной Адмиралтейской коллегии, по которому «велено зажечь свечу, которая б горела сутки по оным подрядчикам, которые подписались быть при той свече неотлучно...». Если за это время они не «одумаютца и меньше той цены не возьмут» или других подрядчиков «с добрыми поруками» не явится, то договор будет заключен на ту же сумму. В конечном итоге договор заключили на сумму 185 рублей, «и вышеписанная свеча горением окончилась». По регламенту при свече дежурил обер-офицер Батальона от строений [2].

Когда горела свеча, в восточной половине госпиталя уже завершалась основная часть столярных и токарных работ. По указу Петра I их выполняли по контракту, заключенному на общую сумму 680 рублей, «саксонской нации иноземцы» – мастера И.Г. Геринг и Г. Хорман со своими мастерскими людьми, которые должны были выполнить эти работы за три месяца [3]. 27 сентября 1723 г. Д. Трезини подал ведение в Канцелярию от строений о выполненной столярной работе,

а 30 сентября сообщил, что «в первозделанную половину» Госпиталя следует изготовить для больных 700 кроватей «единоспальных» по данным образцам и к каждой кровати по складному столу, о чем было «публиковано в народ» для проведения торгов и заключения контракта [4].

Наконец в декабре 1723 г. восточная половина госпиталя «каменным и прочим строением совершилась», и по указу Его Императорского Величества в нее были переведены больные «морские служители» Адмиралтейского ведомства. Факт перевода этих больных, подтвержденный архивными документами, указывает на их пребывание до 1723 г. в другом помещении [5]. 13 декабря 1723 г. Д. Трезини получил указ Петра I подробно описать законченную половину каменного госпиталя, «в которую уже переведены Адмиралтейского ведомства больные служители», и за своей подписью подать опись в Канцелярию от строений немедленно [6]. Затем по указу Императора построенную половину здания с описью надлежало передать в диспозицию Адмиралтейской коллегии с распиской. Однако, несмотря на пребывание больных в этой половине госпиталя, оформление официальных документов о приеме ее в ведомство Адмиралтейской коллегии затянулось.

18 сентября 1724 г. после вторичного указа Императора Д. Трезини наконец подал в Канцелярию от строений доношение с приложением описи половины нового строения: «Опись каменному и деревянному строению гошпитали, которая на Выборгской стороне, первой половине, в которую переведены из Адмиралтейского ведомства больные служители» [7]. К описи прилагался план с указанием на нем изображенных позиций с литерами и номерами, соответствующими представленной описи. Сохранность и местонахождение этого плана Д. Трезини не установлены. Помимо основного П-образного в плане каменного здания на берегу Невы, госпитальный комплекс включал в себя и деревянные постройки (рис. 1).

Согласно описи Д. Трезини по факту: «Всего вышеписанное каменное строение гошпитали в два апартamenta (этажа), длиною на 59 саженьх 3 аршина и три с четвертью аршина (1 аршин равен 71,12 см; 1 сажень равна 3 аршинам, т. е. 213,36 см), в которых вышина в первом апартamente в полатах и сенях от полу до потолка 5 аршин. Во втором верхнем апартamente 5 аршин с половиною». Ширина здания равнялась 5 саженьм «без пол-аршина». С набережной стороны здания вдоль нижнего и верхнего этажей проходила галерея, «в которой пилястров каменных снизу до кровли тридцать четыре, а между ними поставлены перила с точеными балясами, которых внизу поставлено 480, выкрашены красною черленью». На галерее второго этажа было 538 баляс, также выкрашенных черленью с охрой. Ширина галереи с пилястрами составляла 4 аршина, в ней были настелены деревянные дощатые полы, потолки полукружием подбиты досками, между пилястрами сделаны деревянные арки [8]. Здание, на фасаде которого преобладали красно-белые тона, смотрелось ярким пятном на фоне широкой Невы.

Ширина всего строения вместе с галереей равнялась 6 саженьм и – аршина, кровля, которая имела 6 слуховых окошек со стороны Невы, была покрыта гонтом (дранкой) и выкрашена «красною черленью с суриком на масле». Вокруг всего здания под кровлей проходил деревянный карниз. В палатах и сенях было 45 дверей столярной работы створных на железных крюках и петлях с защелками. Каждая дверь имела остекление и была выкрашена «под ореховой цвет». Деревянные рамы каждого из 128 застекленных окон госпитального здания были снабжены железными наугольниками, петлями и крюками. Переплеты оконных рам снаружи были зелеными, а изнутри выкрашены «под ореховой цвет» [9].

Фактически в интерьерах по описи: «кроватей единоспальных – 136; двойных – 23; четверных – 40; скамей – 53; столов – 17; шкапов – 2», еще один большой

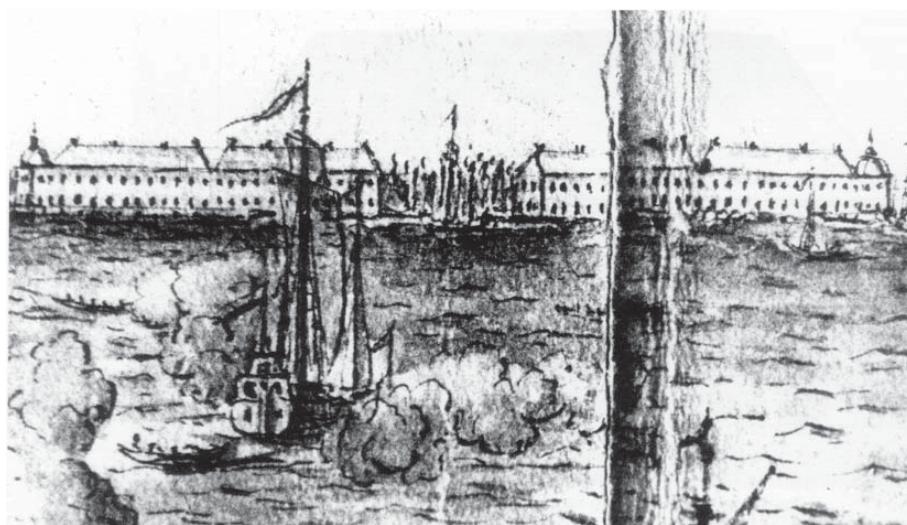

Рис. 1. Госпиталь на Выборгской стороне. Архитектор Д. Трезини. Фрагмент рисунка художника Х. Марселиуса. 1725 г.

аптекарский шкаф с выдвижными ящиками. Кроме того, наверху под кровлей лежали еще не установленные кровати (550) и прикроватные складные столы. Изразцовых печей для отопления «живописных – 4, белых – 9, зеленых – 8», а также 8 кирпичных голландских печей, одна хлебная и 4 камина [10]. Полы везде были настелены дощатые, гладко выстроганные, потолки и стены выбелены, простенки были мазанковыми. Лестницы между 1-м и 2-м этажами, на каждом из которых располагалось по 30 госпитальных покоев, имели перила с точеными балясами.

Согласно проекту на одном конце каждой половины госпитального здания, там, где находился анатомический театр, был возведен восьмиугольный купол, снаружи покрытый белым железом, изнутри подбитый гладко выстроганными досками, имевший три застекленных окна с деревянными переплетами и дверь на крюках и петлях. Вокруг того купола с четырех сторон были поставлены перила со 158 точеными балясами, выкрашенными зеленой краской. Над куполом лантернин (световой фонарь, завершающий купольное покрытие), «в котором 8 окошек, в каждом по 19 стекол» в деревянном переплете, снаружи выкрашенных в зеленый, а изнутри – в белый цвет. В 1724 г., кроме основного госпитального каменного здания на сваях, было построено и временное деревянное строение «по чертежу», пока не выстроят «регулярное на каменном фундаменте» [11]. Низкий болотистый берег Невы перед госпиталем был выложен фашинами (связками прутьев).

По документам на плане Д. Трезини, приложенном к описи, под литерами были указаны: «А» – мост до бани; «В» – баня с кирпичной печью и с предбанником; «С» и «Г» – нужники; «Д» – мост от галереи к поварне; «Е» – поварня с кирпичным очагом, между хлебных изб; «F» – избы хлебные; «по берегу пивоварня «I» с кирпичным очагом; «К» – амбар; «L» – погреб, срублен из бревен и опущен в землю; «М» – надпогребница. Баня и две хлебные избы имели по два небольших застекленных окна. Двери всех построек были снабжены железными крюками и петлями, кровля покрыта гонтом. В конце описи стоит подпись: Trezzini [12].

В декабре 1724 г. официальные документы о приеме в Адмиралтейское ведомство восточной половины госпиталя, в которой уже лечились больные и раненые «морские служители», все еще не были оформлены, а 28 января 1725 г. Император Петр Великий скончался. На престол вступила Екатерина I, по указу которой, данному Д. Трезини в июле 1725 г., также велено было передать по описи законченную половину госпиталя в ведомство Адмиралтейской коллегии с распиской.

11 февраля 1726 г. Д. Трезини подал «репорт» (рапорт) в Канцелярию от строений, где сообщал, что «вышеозначенное каменное и деревянное строение первой половины гошпитали... по описи... в ведомство Государственной Адмиралтейской коллегии... отдано с росписью» назначенному от той коллегии комиссару С. Чирину. К «репорту» была приложена опись с распиской о приеме [13].

Судя по архивным документам, обе половины каменного госпитального здания строили на уже существовавшем фундаменте, который после разбора мазанок пришлось ремонтировать и укреплять, но при общем долгострое западная половина каменного здания (Военно-сухопутный госпиталь) продвигалась медленнее. Установить точную причину этого трудно. Во-первых, восточную половину госпитального комплекса «сверх реки Невы от угла до церкви» (со стороны современного Литейного моста, Морской госпиталь) по проекту Д. Трезини начали строить раньше [14]. Во-вторых, постоянно сказывался недостаток денег, стройматериалов и строителей. Смерть Петра I также замедлила строительство во всем Санкт-Петербурге, в том числе строительство госпиталя на Выборгской стороне. Но время шло, и работы продолжались.

Когда в восточной половине каменного госпиталя уже принимали первых больных и раненых «морских служителей», в 1724 г. из-за отсутствия денег тормозилось строительство западной половины здания, отчего страдали больные и раненые Военно-сухопутного ведомства. В протоколе Канцелярии от строений от 2 сентября 1724 г. записано: «Шпиталь, которая строится на Выборгской стороне, строением весьма отпавляет слабо», фундамент «подпорчен», печи делать не начинали. «А за не имуществом в Канцелярии от строений денег поспешать строением той шпитали невозможно. А из Военной коллегии в окончании той шпитали строением ныне понуждают». Для ускорения было решено в Военную коллегию послать промеморию (прошение) и требовать в помощь дополнительную рабочую силу: «чтоб к той гошпитали для всяких работ повелено было определить салдат пятьсот человек» [15]. Чтобы не задерживать долгострой, многие штукатурные работы выполнялись не только летом, но и зимой. По указу Его Величества и по распоряжению У.А. Синявина архитектору Д. Трезини велено было заранее подать ведомость с перечнем необходимых столярных работ в западной половине госпиталя для заключения контракта с подрядчиком. Эти работы на общую сумму 1100 рублей по договору выполнял И.Г. Геринг [16]. К 17 октября 1724 г. больше половины столярных и токарных работ им было сделано [17].

Каменный госпитальный комплекс, выходящий главным фасадом на Неву, имел симметричную композицию, центром которой должна была стать госпитальная церковь, расположенная между Морским и Сухопутным госпиталями (рис. 2).

В сентябре 1724 г. Д. Трезини получил Высочайший указ вместо модели немедленно сделать чертеж госпитальной церкви, «которой быть между шпитали, ... чтоб алтарь был в середине, а кругом того алтаря чтобы стоять салдатам». Как только чертеж будет готов, следовало сразу же известить об этом Его Императорское Величество и «репортовать» в Канцелярию от строений [19]. Строительство каменной церкви, начатое еще при жизни Д. Трезини, затянулось и продолжалось еще долгие годы после

Рис. 2. Госпиталь на Выборгской стороне. Архитектор Д. Трезини. 1720–1732 гг. Фиксационный чертеж (1740-е гг.).
Центральная часть (госпитальная церковь) не достроена

смерти автора (1734) другими архитекторами (М.Г. Земцовым, учеником и помощником Д. Трезини, и П.-А. Трезини) по измененному проекту (в проекте Д. Трезини расположение алтаря не соответствовало канонам русской православной церкви). 18 октября 1734 г. в фундамент госпитальной церкви была заложена мраморная плита с надписью: «Во имя Господне повелением Ея Императорского Величества Анны Иоанновны Самодержицы Всероссийской во основание сей святыя церкви для военных гошпиталей Морской и Сухопутной сей первый камень положен лета 1734, октября 18». Церковь была наречена «В память преславного чудесе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа о исцелении расслабленного» [26].

В соответствии с проектом Д. Трезини по распоряжению директора Канцелярии от строений У.А. Синявина от 28 мая 1724 г. надлежало у западной половины «гошпитали купол обивать белым железом так, как у первой половины обито», паяльщиков 6 человек взять у архитектора Микетти и определить к этому свинцового дела «мастера Корнилиуса Гарлия». А «работу отправлять немедленно, чтоб тот купол обит был к пришествию Его Императорского Величества в Санкт-Питербурх». Мастеру Гарлию велено «быть неотлучно, исправлять те работы во всякой скорости». Указы Императора об этом были посланы к мастеру Гарлию, «к архитектурному гезелю Михайлу Земцову и для ведома к архитектору Трезину» [18]. На следующий день 29 мая на обивание купола было отпущено 4000 листов жести.

К строительству и декоративному оформлению важных объектов Санкт-Петербурга, к числу которых относился новый комплекс Военно-сухопутного и Адмиралтейского госпиталей на Выборгской стороне, с самого начала привлекались лучшие архитекторы, художники и другие мастера того времени по выбору и по указам самого Государя. Одним из них являлся живописец Александр Иванович Захаров (1667–1743), состоявший в штате Канцелярии от строений, занимавшийся росписью, оформлением интерьеров и другими работами. Он всегда бывал «у живописных работ в доме Его Императорского Величества» в Санкт-Петербурге, а также в загородных дворцах. А.И. Захаров, имевший команду своих учеников и выполнявший различные виды работ на строительных объектах, 29 мая 1724 г. получил указ из Канцелярии от строений немедленно выкрасить кровлю на строящейся половине каменного госпиталя на Выборгской стороне [20]. Судя по протоколам Канцелярии за 1724 г., можно предположить, что художник, кроме этого,

выполнял какие-то росписи для госпиталя: «У живописца Александра Захарова взять ведомости немедленно, коликое число для росписывания красками ко шпитали... и других работ» требуется материалов [21].

Строительство Военно-сухопутного каменного госпиталя на Выборгской стороне, не завершенное при жизни Петра I, продолжалось. 12 мая 1725 г. состоялось очередное заседание Канцелярии от строений. Наряду с другими вопросами, в протоколе заседания имеется важная запись о переводе больных и раненых Военно-сухопутного ведомства с Малой Невы (Большая Невка) в новый госпиталь на Выборгской стороне: послать указы «Ея Величества Государыни Императрицы... к архитектору Трезину и к прапорщику Харзееву... Велеть им шпиталь всяким строением поспешать. А в Военную коллегия послать промеморию и требовать, чтоб в гошпиталь в первую половину (Морской госпиталь), в которой имеютца порожние покои, также и во вторую половину (Военно-сухопутный госпиталь) в зделанные покои из старых Гошпиталей, которые на Малой Неве реке, повелено было салдат перевести, и деревянное строение, которое при тех старых шпиталих имеетца, повелено было отдать к тем каменным гошпиталим». Когда в «Военной коллегии определение учинено будет, тогда от старых гошпиталей деревянное годное строение перевести и в надлежащих местах при каменной гошпитали построить» [22].

23 августа 1725 г. из Государственной военной коллегии в Канцелярию от строений была подана промемория за подписью князя Василия Долгорукова. В ней сообщалось, что по указу Ея Императорского Величества Военная коллегия провела осмотр и оценку госпитальных казарм, расположенных на Малой Неве на Санкт-Петербургском острове, с привлечением купцов из Контролерной конторы при Комиссариате. По осмотру оказалось, что некоторые казармы годны в перестройку, а другие, «кроме дров», ни на что не годны. По указу годное строение старых деревянных казарм следовало по оценке отдать в Канцелярию от строений и «перевести к новопостроенным каменным гошпиталим», а негодное, «когда больные из тех казарм переведены будут во оныя генеральные гошпитали,... употребить в дрова к гошпиталю» [23]. В Канцелярии от строений «о том ведать и учинить» по Высочайшему указу. Указ в Комиссариат об этом был послан 18 августа 1725 г. «У сей промемории Ея Императорского Величества печать» [24].

Указ о переводе больных военнослужащих с Санкт-Петербургского острова с Малой Невы в новый камен-

ный госпиталь на Выборгской стороне был исполнен, что подтверждает промемория из Государственной военной коллегии в Канцелярию от строений от 30 марта 1726 г.: «Во оной гошпитали содержатца болные от Военной Сухопутной и Морской коллегии, и для того разделена та гошпиталь пополам» [25]. Однако строительство всего комплекса к тому времени еще не завершилось. Предстояло построить два боковых каменных флигеля, общую госпитальную церковь в центре и выложить фашинами всю прилегающую территорию. Строительство общей госпитальной церкви так и не было завершено окончательно (каждый госпиталь имел свою отдельную церковь). После неоднократных перестроек здания общей госпитальной церкви, в том числе и под анатомический театр (1803), в конечном итоге в этом здании разместили фундаментальную библиотеку Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, которая находится там и поныне.

21 марта 1726 г. по указу Императрицы Екатерины I западная половина каменного госпиталя была передана в «смотрение и отправление» Военной коллегии для проведения дальнейших строительных работ. Теперь обе коллегии, Военная и Адмиралтейская, должны были принимать самое непосредственное участие в ходе строительства с привлечением своих средств, мастеровых, работных людей и солдат [25].

Принимая во внимание эти указы Екатерины I, а также предшествующие указы и распоряжения Петра Великого, следует учитывать, что, помимо госпиталей на Выборгской стороне и на Малой Неве, в Санкт-Петербурге существовали и другие госпитали и лазареты для военнослужащих. Поэтому нельзя исключить того, что с введением в строй на Выборгской стороне нового каменного, современного по тем временам комплекса госпитальных зданий большой вместимости в них могли быть переведены больные из разных лазаретов и госпиталей северной столицы. Этот вопрос требует дополнительного изучения.

На основе архивных документов нами рассмотрены некоторые исторические факты строительства генеральных госпиталей на Выборгской стороне Санкт-Петербурга эпохи Петра Великого. Однако остается еще немало вопросов, порой неожиданных, которые требуют дальнейшего исследования исторических и архивных источников, и делать окончательные выводы и заключения на эту тему пока рано.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА) / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 336. – Л. 548, 548.
2. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 4. – Д. 591. – Л. 38, 40, 41.
3. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 4. – Д. 591. – Л. 48, 51.
4. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 4. – Д. 591. – Л. 52, 53, 56.
5. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 44. – Л. 1392, 1393, 1395.
6. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 44. – Л. 1393.
7. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1724. – Оп. 4. – Д. 592. – Л. 2, 2.
8. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1724. – Оп. 4. – Д. 592. – Л. 9.
9. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1724. – Оп. 4. – Д. 592. – Л. 9.
10. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1724. – Оп. 4. – Д. 592. – Л. 10.
11. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1724. – Оп. 4. – Д. 592. – Л. 11.
12. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1724. – Оп. 4. – Д. 592. – Л. 12, 13.
13. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1726. – Оп. 4. – Д. 591. – Л. 92.
14. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 514, 514.
15. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1724. – Оп. 5. – Д. 15. – Л. 3.
16. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1724. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 44.
17. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1724. – Оп. 2. – Д. 426. – Л. 270 – 272.
18. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1724. – Оп. 5. – Д. 11. – Л. 50.
19. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1724. – Оп. 5. – Д. 15. – Л. 91, 92.
20. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1724. – Оп. 5. – Д. 11. – Л. 62.
21. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1724. – Оп. 5. – Д. 15. – Л. 87об, 88.
22. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1725. – Оп. 5. – Д. 23. – Л. 61, 61.
23. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1725. – Оп. 4. – Д. 591. – Л. 76.
24. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1725. – Оп. 4. – Д. 591. – Л. 76.
25. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1726. – Оп. 2. – Д. 57а. – Л. 67–70, 73–80.
26. РГИА / Ф. 796. – СПб., 1734. – Оп. 35. – Д. 43. – Л. 2.

V.O. Samoilov, N.V. Milasheva

The construction of the general hospitals in the epoch of Peter the Great

Abstract. For our study, we used lots of documentary materials from the collections of the Russian State Historical Archive in Saint Petersburg relating to the construction of an architectural complex of buildings of the general hospitals at the Vyborg Side of the military capital of Russia in the epoch of Peter the Great. All the facts of the history of construction of the general hospitals are confirmed by archival documents, including decrees and orders by Peter I, official documents and protocols of the Chancellery of buildings on the construction of stone buildings of the Admiralty (Marine) and Land military hospitals, reports of the architect D. Trezzini on the construction works, the correspondence of the Chancellery of buildings with the Military and the Admiralty college, documents on the completion of main stages of construction works in the first (eastern) part of the hospital buildings and on the transmission of patients from Admiralty department. Presented: detailed «Description of the stone and wooden buildings of the Hospital at the Vyborg Side, first part...» by D. Trezzini made in 1724, documents on the transfer of this part of the hospital to the Admiralty college, on construction works in the western part of hospital complex (Land military hospital), orders by Catherine I of 1725 on the transmission of patients of military service from old wooden hospital on Malaya Neva to the new stone Land military hospital at the Vyborg Side as well as other historical documents and materials.

Key words: archival documents, stone hospital at the Vyborg Side, construction, orders by Peter I, orders by Catherine I, description of part of hospital by D. Trezzini.

Контактный телефон: 8-921-427-43-20; e-mail: vmeda-nio@mil.ru